

Русская народная линия

информационно-аналитическая служба

Православие Самодержавие Народность

Григорий Распутин - последнее оправдание революции

Священник *Сергий Чечаничев*, Русская народная линия

Иоанн Грозный и Григорий Распутин
100-летие революции 1917 года / 15.08.2016

«Вместо еже любити мя, оболгаху мя, аз же моляхся...» Пс.108: 4

Разные мнения

Когда-то на Интернет-сайте «;Православие.ру» довелось прочесть ответ архимандрита (ныне епископа) Тихона (Шевкунова) на вопрос, касающийся личности Григория Распутина:»Когда я был послушником в Псково-Печерском монастыре, мне было дано послушание разбирать старинную библиотеку, присланную в обитель. Среди прочих книг мне попала брошюра, написанная Григорием Распутиным, о его паломничестве в Святую Землю. Эта книга поразила меня. Передо мной предстал глубоко верующий, искренний и чистый человек, способный воспринимать святыню и с благоговением передавать свои впечатления о ней. Потом, общаясь с последними представителями первой волны русской эмиграции, я слышал много ужасных рассказов о Григории Распутине. В истории человечества есть загадочные личности, о которых мы окончательно ничего не узнаем до Страшного суда Божия. Иной раз необходимо отказаться от исследования этих личностей - эти исследования заранее обречены на бесконечные и бесплодные словопрения. Но тем более должны отказаться от того чтобы восхитить себе суд Божий о человеке»[1].

Но если бы «ужасные рассказы» касались родных или близких нам людей? Нашего отца или матери, брата или сестры? Мы тоже отказались бы от «исследования» вопроса? Даже, несмотря на кажущуюся нам «бесплодность»?

Представим себе, что когда-то много лет назад у нас был брат, которого жестоко убили. Потом,

когда мы уже родились, с детства все окружающие люди говорили, что вот был у вас брат, но был он пьяницей, развратником и вором. И мы многие годы жили с некоторым чувством вины, за те грехи и пороки, которые приписывали нашему брату. Прошли годы и уже в зрелом возрасте, нам повстречался человек, который сказал: «Ваш брат не был ни пьяницей, ни блудником, ни вором, а был молитвенником и чистой души человеком. Его оклеветали и убили по зависти и корысти».

Как бы должны были повести себя православные христиане, получившие хоть малейшую надежду, на то, что брат, которого они многие годы считали пропавшим для Царствия Божия, вдруг может случиться, окажется невиновным в тех преступлениях, какие ему приписывали?

В первую очередь, наверное, вдохновиться надеждой и постараться отыскать истину. А так ли мы поступаем?

В предисловии к книге Олега Платонова «Жизнь за царя» известный, ныне уже покойный, московский батюшка, о. Дмитрий Дудко пишет: «В действительности Григорий Ефимович Распутин-Новый был необыкновенный человек, народный праведник... Распутин стоял за Православие, был сам глубоко православным и к этому призывал всех...В лице Распутина я вижу весь русский народ - поверженный и расстрелянный, но сохранивший свою веру, даже погибая. И сим он побеждает! Второе, что меня поразило в Распутине, - это его религиозные записки. Так может писать только опытный в духовной жизни человек»^[2].

Итак, появился маленький «огонек надежды» на то, что наш брат был не таков, как нам с детства «вбивали» в голову. И кто-то из нас вдохновился и пытается детально исследовать историю его жизни. А кто-то пытается залить этот «огонек», усвоенной ранее «водой»клеветы.

Такой взгляд например, высказывает в своих книгах писательница Л.П.Миллер: «Лично я думаю, что Господь попустил родиться Распутину, как Он попустил родиться Иуде, предавшему Иисуса Христа. Подобно Иуде, Распутин сыграл злую роль в судьбе Помазанника Божия и Его Семьи, а с Ними и всей России... Я считаю (и так оно и есть), что Распутин был воплощением самого сатаны»^[3].

В2011 году в свет вышли примерно одинаковые по объему книги Эдварда Радзинского «Распутин»^[4] и Александра Боханова «Правда о Григории Распутине»^[5],написанные почти по одним и тем же историческим источникам. Эти книги являются продолжением многолетней разработки авторских взглядов на указанную тему и

представляют собой совершенно противоположные точки зрения на исследуемый вопрос: кто же был Григорий Распутин[6]?

Мнение о Г.Е. Распутине, которое выражает в книге Э. Радзинский - общепринятое на сегодня большинством общества: «Христос давно покинул его, а он все молился, не понимая, что давно служит Антихристу»[7].

А.Н. Боханов, касательно подобного рода мнений, замечает, что: «...сочинителям скабрёзных пассажей, их менторам и спонсорам подлинный Григорий Распутин не нужен и не интересен. Главная мишень - совершенно другая, несравненно выше и значимее - Православная Россия»[8].

Кроме книги А.Н. Боханова в последние десятилетия вышло еще несколько трудов, в которых аргументировано доказывается, что Григорий Распутин стал жертвой всеобъемлющей клеветы. Это книги «Жизнь за царя» О.А. Платонова, «Месть врага рода человеческого» и «Хроника великой дружбы» Юрия Рассулина, «Григорий Распутин. Прозрения, чудеса, пророчества» Игоря Евсина, несколько томов исследований православного историка Сергея Фомина. Режиссером Виктором Рыжко был снят 10-ти серийный фильм «Мученик за Христа и за Царя Григорий Новый».

Почему же все-таки большее доверие, как в светском обществе, так и церковной среде, вызывает мнение, выражаемое Э. Радзинским?

В течение последних ста лет нам пытались убедительно объяснить, что и сам Григорий Ефимович и все те люди, которые его почитали и верили ему, находились в духовном помрачении, а все его обвинители и убийцы - выступали спасителями России. И эти объяснения многих устраивали и продолжают устраивать. Но уже не всех. Отсюда и возникает желание разобраться и понять, как возник этот «миф»?

Кто оставил нам сведения - «первоисточники» о Григории Распутине? Кому из тех людей можно верить и насколько? Кто является ключевыми фигурами в данном деле? Что ими двигало или кто ими двигал? Имели ли они страх Божий и сокрушенное сердце? Какова была мера нравственной чистоты тех людей, которые выдвигали самые отвратительные обвинения в адрес Г.Е. Распутина?

Логика здесь проста. Нравственное состояние тех, кто формировал обличительные «первоисточники» должно быть значительно выше нравственного состояния того, кого они обвиняют. Только тогда их обвинения имеют вес, силу и вызывают доверие.

Потому что, если мы в полной мере доверяем людям заблуждающимся, людям с поврежденной совестью или находящимся

под воздействием пороков и страстей, то впору задуматься по поводу собственной нравственной чистоты и меры разумения.

В начале статьи приводились слова еп. Тихона (Шевкунова) о том, что, общаясь с последними представителями первой волны русской эмиграции, он слышал «много ужасных рассказов о Григории Распутине».

Но, что представляла собой русская эмиграция «первой волны»?

В начале 30-х годов XX-го века священник Александр Ельчанинов, характеризуя в своих «Записях» духовное состояние русской эмиграции, писал: «Почти поголовное равнодушие на исповеди, особенно у мужчин. Благодарю Бога, что он почти всегда дает мне переживать исповедь как катастрофу. Общее обыкновение - не говорить о грехах против 7-ой заповеди, как будто это не относится к исповеди - это, де, моя частная жизнь; многие, живущие в незаконных связях, и не упоминают о них, пока не спросишь, считая это дело вполне естественным».

И тогда возникает вопрос - можно ли доверять «ужасным рассказам» людей, которые обличают своего брата в том грехе, в котором сами повинны?

Методологическая ошибка большинства исследователей, отрицательно характеризующих личность Г.Е. Распутина, состоит в том, что они принимают сами свидетельства, не озадачиваясь вопросом - от кого эти свидетельства исходили и какова духовно-нравственная сущность самих свидетелей или мемуаристов? Насколько они честны и компетентны?

Александр Боханов предлагает посмотреть на тех людей, которые оставили свои свидетельства против Г.Е. Распутина с нравственной точки зрения. Кто были эти люди? Что составляло основу их нравственного состояния - вера, кротость и смирение или лукавые и корыстные интересы? Все ли они достойны доверия?

Книга Александра Боханова отличается тем, что ее написал профессиональный историк - доктор исторических наук. Автор приводит совершенно убедительные доказательства о том, что Григорий Распутин не был ни конокрадом, ни «хлыстом», ни развратником, ни горьким пьяницей, ни чересчур влиятельным на государственные дела человеком. Все эти лживые «ярлыки» были выдуманы заинтересованными людьми. Эта ложь распространялась в средствах массовой информации и через великосветские салоны для совершенно определенных целей - дискредитации Царской семьи и разрушения православного государства.

И все это делалось людьми, которые в нравственном смысле находились гораздо дальше от Бога и от жизни по заповедям Божиим, нежели Государь, Государыня, их дети и сам Григорий Распутин.

Александр Боханов показывает, что в формировании «мифа о Распутине» участвовали все высшие слои общества: Великие князья и их семьи, великосветская аристократия, государственные чиновники, руководители и служащие специальных служб и МВД, творческая интеллигенция и газетчики. Это касается не только тех, кто вырабатывал определенный «информационный продукт», но и тех, кто обеспечивал им прикрытие кто способствовал распространению и потреблению этого «продукта» в виде неоспоримой истины.

«Светлые» личности

Великий князь Николай Николаевич в 1905 году вступил в связь с замужней женщиной Анастасией Николаевной (Станой), одной из сестер-черногорок, которые были оккультистками. Это нарушение седьмой Божией заповеди почему то не вызвало тогда и до сих пор не вызывает возмущения у «ревнителей» благочестия. В армии Николай Николаевич «получил прозвище «Лукавый» за чрезмерное честолюбие, жажду власти, «ограниченность духовных качеств, злой и высокомерный характер», за то, что «предпочитал работу за кулисами и становился, таким образом, безответственным перед общественным мнением»^[9].

Своим «авторитетом» он способствовал распространению ложных слухов о Г.Е.Распутине, использовал данную ему власть и деятельность специальных служб в т.ч. разведки и контрразведки особенно во время исполнения обязанностей Главнокомандующего во время военных действий в личных корыстных целях (например, дело полковника Мясоедова). Знал о заговоре против Государя и по сути предал его, совершив Иудин грех.

Нарушением седьмой заповеди отметились и другие члены Императорской фамилии.

Брат Царя, Великий князь Михаил Александрович сначала сожительствовал, а потом и женился на дважды разведенной женщине, обманув при этом Государя, которому клятвенно обещал «никогда не жениться на ней». Дядя Царя, Великий князь Павел Александрович также сначала имел несколько лет связь с замужней женщиной и только потом вступил с ней в брак. Двоюродный брат Царя, Великий князь Кирилл женился на своей двоюродной сестре, с которой также имел связь до брака.

Великий князь Александр Михайлович жил в атмосфере постоянных измен своей супруге. В своих воспоминаниях оставил красочные воспоминания о своих амурных похождениях.

Его супруга - сестра Государя Великая княгиня Ксения Александровна имела любовника. Она так же «с каким-то патологическим упоением собирала сплетни и слухи о Царице. Не только собирала, но и распространяла. И главное, она постоянно доносила их до ушей матери - Императрицы Марии Федоровны».[10]

Особо следует сказать об отношении Марии Федоровны к Государыне. Теплыми и материнскими эти отношения назвать никак нельзя. Такой вывод можно сделать по прочтении дневника Марии Федоровны, которая пишет о своей невестке: «Она, видно, совсем свихнулась от бешенства и жажды мести...»; «видит все очень превратно и своим всегдашним упрямством и своеволием только увлекает всех нас в пучину несчастий...»[11]; «...всех ненавидит и мечтает о мести...»^[12].

Но ведь это совершенно искаженное мнение, из которого можно сделать вывод о весьма неприглядном духовном состоянии автора этих строк.

Св. Государыня Александра Феодоровна была и остается одной из самых нравственных натур своего времени. Ее дневники и письма явно свидетельствуют и о внутренней чистоте, и о духовной трезвости, и о смиренной мудрости. Ошибки в ее суждениях были. Но, кто не ошибался?

Близким и доверенным лицом, а по данным некоторых историков[13] и морганатическим супругом Марии Федоровны был обер-гофмейстер ее Двора Г.Д. Шервашидзе, которого Государыня в одном из писем назвала «другом» министра внутренних дел В.Ф. Джунковского. Так, что информация о Распутине приходила к Марии Федоровне не только от дочери, но и от «первоисточников» по линии Джунковский - Шервашидзе. Ибо, именно Джунковский, являлся одним из главных авторов мифа о Г.Е. Распутине.

Э. Радзинский называет В.Ф. Джунковского - человеком «близким к Элле и к великому князю Николаю Николаевичу».

Александр Боханов пишет о Джунковском: «Можно с уверенностью говорить о том, что этот генерал Царской свиты состоял в одной из масонских лож» и был «одним из наиболее видных деятелей русских «вольных каменщиков»[14].

В своей книге историк подробно описывает, как В.Ф. Джунковский, которого Государыня называла «врагом» и «нечестным человеком», руководил изготовлением фальшивых компрометирующих

материалов в виде т.н. «полицейских донесений о жизнедеятельности Распутина»», тиражировании вымышленных историй о разгуле в московском ресторане «Яр», «пьяном дебоше на пароходе» и прочих фальсификациях. И эти «свои «конфиденциальные сведения» шеф корпуса жандармов регулярно поставлял ко двору Великого князя Николая Николаевича, который прилюдно заявлял, что испытывает к Джунковскому «давнюю, искреннюю симпатию»[15].

К слову, еще одна «свидетельница» по делу Г.Е. Распутина - София Тютчева была «задушевной подругой» В.Д. Джунковского и протееже Великой княгини Елизаветы Федоровны.

Когда злодеяния Джунковского вскрылись и его сняли с должности, личный враг Царской четы А.И. Гучков прислал письмо, в котором, выражая ему свою поддержку, писал: «Дорогой Владимир Федорович, всей душой с Вами...», а Государя с семьей и близкими людьми называл «обреченными»[16].

Особого внимания заслуживает связь Джунковского с иеромонахом - расстригой Илиодором (Труфановым).

Газета «Копейка» от 16августа 1911 года сообщала: «Вчера иеромонах Илиодор был у губернатора В.Ф. Джунковского и имел с ним продолжительную беседу, о содержании и результатах которой пока никому ничего не известно».

Да, о результатах этой встречи можно судить лишь по произошедшим в последующие месяцы и годы событиям. Ведь именно с января 1912 года началась в московских газетах очередная кампания против Г.Е. Распутина. И именно эти два лица -приняли самое активное участие в создании «мифа о Г.Е. Распутине».

Известно, что Илиодор, который являлся, чуть ли не главным свидетелем в «деле Распутина», публично отрекся от православной веры.

«Петербургская газета» от 15 декабря 1912года сообщала, что «иеромонах Илиодор написал Синоду, что он отрекается от православия» и уточняет, что он «собственной кровью, добыв ее из пореза, написал: «Отрекаюсь от православия...». Далее в номере этой же газеты от 20 декабря сообщается о беседе ее сотрудника с одним «духовным лицом, авторитетным в канонических вопросах», в ходе которой, последний заявил: «По каноническим правилам безумные, одержимые демоном, не могут участвовать в клире. Если даже Илиодор и душевно больной человек, то все равно он не может священнодействовать... Если же он здоров, то после отречения от православной церкви он считается еретиком».

Григорий Распутин в интервью той же газете, опубликованном 29 февраля 1912 года, заметил: «А Илиодор все несет наружу, на показ праздной толпе. Илиодор, да это правда, хоть и монах был, а примириться, смирить, значит, себя-то не мог, да и не хотел. Гордыня обуяла его великая, вот и страдает он только от этой гордыни своей. И этим он теряет много, если не все».

Газета «Столичная Москва» в номере от 1 июня 1914 года напечатала рассказ уже самого «одержимого демоном» Труфанова, под названием «Гриша», написанный им еще 1912 году^[17]. Впоследствии Труфановым была опубликована известная книга, в которой он оклеветал и Г.Е. Распутина и Царскую чету.

Епископ Гермоген (Долганев), будущий священномученик, содействовавший Илиодору в клевете на Г.Е. Распутина, в ответ на увещания Св. Синода о недостойном и неадекватном поведении, заявлял следующее: «Я убежден, что решение синода по моему делу выносится под влиянием давления извне, под влиянием обер-прокурора Саблера, в свою очередь находящегося под влиянием других лиц. Это влияние я считаю велением сатаны, а потому решение синода считаю решением сатаны, и, как таковому, я не подчинюсь».

Это заявление приводит Московская «Газета-Копейка» в выпуске от 31 января 1912 года. Читать такие слова из уст авторитетного Владыки, даже при возможной неправоте решения Синода, мягко говоря, смутительно. Такие фразы выдают духовную немощь человека, тем более, если этот человек монах и священнослужитель.

Есть сведения, что впоследствии епископ Гермоген осознал свою неправоту по отношению Г.Е. Распутину и после его убийства отслужил по нему панихиду «примирившись с ним»^[18].

Епископ Феофан (Быстров) одним из первых попался в сети лжи мифотворцев-революционеров. Вследствие духовной неопытности, он поверил анонимной «исповеди» одной женщины сомнительного поведения о якобы непристойном поведении Г.Е. Распутина и раскрыл тайну исповеди Государыне. Потом выяснилось, что женщина все придумала^[19].

А если эту женщину специально подготовили и подослали к Владыке Феофану? Скорее всего, так оно и было, ибо шум был, а фактов не было. А весь этот шум явился поводом для бесчестных газетных публикаций и салонных сплетен, а также частью борьбы «прогрессивных сил» против Государя и государственного строя.

Митрополит Вениамин (Федченков) в своих воспоминаниях указывает, что у него на руках были документы, обличающие Григория

Распутина. Но наивный священнослужитель, считавший еще одного врага Государыни обер-прокурора А.Д. Самарина, «очень чистым человеком», не счел нужным подумать, что эти документы могли быть искусно изготовленной «липой» и о том, что революционеры могли его использовать, как «слепое оружие» для борьбы с «темными силами».

Отметим, что в своих воспоминаниях Джунковский называл Самарина «светлой личностью»^[20]. Такая характеристика из масонских уст о многом говорит. Государыня считала Самарина лицемером и ставила его в один ряд с Гучковым и Родзянко. И именно она была права в оценке этой личности, а вовсе не Джунковский или митрополит Вениамин.

Будущий мученик Михаил Новоселов был одним из первых, кто озаботился темой дискредитации Г.Е. Распутина. Его статью «Духовный гастролер - Григорий Распутин» опубликовала газета «Московские ведомости» в номере от 2 марта 1910 года. Вся статья была построена частью на совершенно бездоказательных, а частью анонимных материалах.

Журналист-историк Игорь Евсин сообщает: «Исследователи биографии Новоселова приходят к выводу, что «своими выступлениями в печати продиктованными тревогой за дела церкви, новоселовский кружок играл на руку врагам Церкви, Царя и Отечества, действовал на потеху желтой прессы». Василий Розанов прямо говорил, что «Новоселов есть один из инициаторов революции»... По замечанию Н.А. Бердяева Новоселов «епископов в грош не ставил и рассматривал, как чиновников».

Согласно исследованиям историка С. Фомина в 1920 годах Новоселов был одним из создателей раскольнической «Истинно-Православной Церкви». «Многие его идеи нашли отражение в документах так называемого «Кочующего Собора», а его определение, где «сергианские таинства» таинствами не признавались, именуясь еретическими действиями, и где сергиане афемствовались, разрабатывалось под его непосредственным руководством»^[21].

Так, что нравственный облик самого Новоселова был в то время весьма далек от православного идеала.

В некоторых кругах его до сих пор называют «непоколебимым ревнителем Православия»^[22], но с этим мнением невозможно согласиться. Православный и духовно чуткий христианин, а тем более ревнитель, никогда бы не опустился до смакования вымышленных анонимных порнографических подробностей, которые в изобилии присутствуют в его статьях о Григории Распутине. Так, что в случае с Новоселовым - если ревность и присутствовала, то была точно - не по разуму.

Еще одним человеком, который участвовал в создании «мифа о Распутине» был «сектовед» А.С. Пругавин.

Э. Радзинский пишет: «5 августа 1917 года в Чрезвычайной комиссии допросили знаменитого исследователя сект Александра Степановича Пругавина. 66-летний ученый показал: «Всю жизнь изучая религиозные, в особенности мистические движения в русском народе, я естественно... интересовался и личностью Распутина»[23].

А.С. Пругавин и сам отметился на литературном поприще пасквилем под названием «Старец Григорий Распутин и его поклонницы»[24].

Именно Пругавин был одним из тех, кто принимал активное участие в судьбе и побеге за границу расстриги Илиодора.

Об этом сам Илиодор писал 16 марта 1915 г. известному, прославившемуся своими скандально-критическими публикациями журналисту-масону Александру Амфитеатрову: «Убегая за границу, я в Петрограде и Финляндии виделся с А.С. Пругавиным и А.М. Горьким. Эти господа своим авторитетным словом утвердили мое намерение разоблачить печатно подоплеку жизни династии Романовых; последний из них обещал оказать этому делу всяческое содействие...»[25].

М. Горький также писал по этому поводу А. Амфитеатрову: «Думаю, что в близком будущем к вам, может быть, явится некий россиянин, довольно интересный парень, обладающий еще более интересными документами»[26].

5 сентября 1914 г. в экстренном прибавлении к No240 газ. «День» сообщалось, что Илиодор прислал письмо родителям с подробностями своего побега из России и упомянул, что границу Финляндии ему помогли пересечь «друзья-писатели»[27].

«Тогда же Илиодор писал революционеру-эмигранту А.Л. Теплову: «Получивши обвинительный акт по 73, 74, 103 и 102 ст., я 2 июля убежал из России через Финляндию. Переправили меня через границу Горький и Пругавин. Просили и приказывали мне, как можно скорее писать книгу о Распутине и царице (...) Сейчас книга почти готова: остановка только за документами, находящимися в Финляндии у моей супруги. Книга называется «Святой черт»[28].

Кто же такой А.С. Пругавин?

В.Д. Бонч-Бруевич в своем очерке «Деятели революционного движения в России» писал, что Пругавин «в 1869 г. был в сношениях с участниками нечаевской «Народной Расправы» и «привлекался к дознанию по нечаевскому делу по подозрению в знании о тайном сообществе»[29], но за недостатком улик остался только свидетелем

по процессу нечаевцев -т.е. Пругавин был одним из тех, кого Ф.М. Достоевский изобразил в своем романе под метким названием «Бесы».

В Приложении N5 к докладу митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, озаглавленном «Царская семья и Г.Е. Распутин», сообщается, что «...в опубликованных недавно воспоминаниях о Распутине В.А. Жуковской вновь ставится вопрос о принадлежности Распутина к крайней форме хлыстовства. В этих воспоминаниях приводятся свидетельства (распутинской фразеологии и его эротических радениях) о принадлежности «старца Григория» к хлыстовской секте»^[30].

Но кто такая Вера Жуковская?

Сама Жуковская писала, что «посещала тайные собрания хлыстов», участвовала в радениях, а попросту в свальном грехе. От себя она не скрывала собственных интересов и методов: «Я придерживаюсь...особых воззрений. Я думаю, что добродетельная жизнь скорее может убить дух, чем порочная»^[31].

Э. Радзинский, ссылаясь на показания Пругавина, пишет: «...Жуковская - дитя времени «накануне Апокалипсиса», как и князь Юсупов, как и многие тогдашние молодые люди. В Париже, в своих исканиях религиозных откровений она доходила до сатанизма и участия в черных мессах...Мужик волновал ее. Жутковатая слава Распутина давно не давала ей покоя...»^[32].

Современный исследователь сектантства А. Эткинд пишет, что «в одних случаях Жуковская выступала, как агент своего родственника, сектоведа А. Пругавина, а в других действовала по собственной инициативе, движимая женскими писательским любопытством. На собрании сектантов, которое устроил Пругавин, Жуковская познакомилась с Петром Обуховым, кормчим петербургского корабля «Старого Израиля»; его община находилась на краю Новой деревни...Жуковская спросила его о свальном грехе, который, как она знала и писала, иногда сопутствовал хлыстовским радениям. Обухов подтверждал опасность, но учил не бояться: «Грех ищет только того, кто помнит его и боится его (...) Если ты идешь (...) и страшишься греха, он идет следом за тобой...»^[33].

Э. Радзинский приводит слова, которые Жуковская в своих воспоминаниях вкладывает в уста Г.Е. Распутина: «Грех на то и дан, чтоб раскаяться... Грех понимать надо... А без греха жизни нет, потому покаяния нет...»^[34].

Кому же и в каком порядке принадлежат эти интонационно похожие фразы - Распутину или Обухову, или другим сектантам, с которыми имела многократное близкое общение Жуковская? И не перепутались ли слова и фразы настоящих сектантов в разрушенной «черными мессами» психике этой женщины? А может она их «перепутала» с умыслом?

Таким образом, «писательница» Вера Жуковская, участвовавшая в «черных мессах», в хлыстовских радениях и в «свальном грехе» действительно выступала в деле Распутина, как «агент» Пругавина и тех, кто стоял за ним. По сути, эта женщина, находившаяся в плену порока и греха, «свидетельствует» против Г.Е. Распутина в том, в чем она сама повинна «с головы до ног».

Но почему Синодальная комиссия по канонизации доверяет этой «писательнице» и видит в ней свидетельницу по делу Г.Е. Распутина?

И раз уж зашел разговор об «агентах», то следует заметить, что все эти, фигурирующие в мемуарах «агенты», которых авторы записали в «друзья», «секретари» и «помощники» Г.Е. Распутина, сильно напоминают «скользких» и нечистоплотных людей, специально подсланных к нему определенными лицами или организациями, с тем, чтобы окружить его плотным кольцом своего нечестия.

Один И.Ф. Манасевич-Мануйлов чего стоит. Тот же А.В. Амфитеатров еще в 1910 году писал о Манасевиче, как о «полном банкроте» и о том, что «полиция выжала этот лимон в свою пользу досуха и больше в нем не нуждалась»[35].

Но для дискредитации Григория Распутина и Царской семьи этот человек был вновь востребован и он вполне справился с поставленной ему задачей. Протоколы его допросов ЧСК в полной мере свидетельствуют об этом[36].

А Арон Симанович? А князь Андронников и другие?

К таким же агентам можно отнести и некоторых т.н. «поклонниц» Распутина, которым видимо также ставились определенные задачи. И на примерах Жуковской или еще одной подобной «свидетельницы» Е. Джанумовой это очень наглядно видно. Современные исследователи пишут, что откровенность Джанумовой особого доверия не внушает, а ее: «"Дневник" имеет резко выраженные черты сочиненности и литературности... Пошлость - главный герой "Дневника" Джанумовой»[37].

Еще один мифотворец «дела Г.Е. Распутина» А.И. Гучков всю свою жизнь очень щепетильно относился к вопросам чести и совести, хотя именно его можно смело назвать человеком без совести и без чести.

Александр Боханов указывает, что «...именно Гучкова считали человеком, которые тиражировал апокрифические письма Царицы Распутину, письма, которые смертельно оскорбляли уже не только Царицу, но и ее женскую честь»[38].

Отметим, что в приведенном выше интервью «Петербургской газете» в феврале 1912 года Г.Е. Распутин говорил о своей неграмотности, о том, что он «азбуки еще не осилил». И никто из «прогрессивного общества» не задался вопросом: Могла ли Государыня писать очень личное письмо неграмотному человеку? А если могла, то зачем, если она твердо знала, что этот человек не сможет его прочитать? Тем более прописным почерком. И вообще были ли эти письма? А если и были, то от кого и к кому адресованы? И не подложные ли они?

Но А.И. Гучкова такие вопросы не интересовали. Им двигала одержимость и ненависть к Царской семье, а проще говоря, им двигали силы демонические, как и всеми другими участниками этого дела.

«Петербургская газета» от 8 февраля 1912 года опубликовала статью под названием «Запрос о похождениях хлыста Гр.Распутина»:»Никогда еще третья государственная дума не представляла правительству такого сенсационного запроса, какой предъявлен был вчера вечером по инициативе благонамереннейших из благонамеренных октябристов, с А.И.Гучковым во главе. Запрос предъявлен: «О похождениях хлыста-развратителя Григория Распутина, позорнейшие преступления которого в Петербурге и в провинции возмущают всех честных граждан...».

Впрочем, так как развратник Григорий Распутин лицо не официальное, то запрос об его злодеяниях предъявлен под соусом запроса о конфискации московской газеты братьев Гучковых за небольшую заметку о Григории Распутине».

Александр Боханов пишет: «25 января 1912 года за его (Гучкова) подписью от имени октябристской фракции был сделан запрос правительству о Распутине. Поводом к нему послужило вышедшее накануне распоряжение московских властей о приостановке на семь дней издания газеты «Голос Москвы» за публикацию резкой статьи, где Распутин был назван «растлителем», «обманщиком», «хлыстом», «эротоманом» и «шарлатаном». Газета «Голос Москвы» издавалась братьями Гучковыми, так что вся эта акция была хорошо продумана»[39].

В своей думской речи Гучков патетически заявлял: «Вдумайтесь только, кто же хозяйничает на верхах, кто вертит ту ось, которая тащит за собой и смену направлений, и смену лиц, падений одних, возвышение других?..Но Григорий Распутин не одинок: разве за его

спиной не стоит целая банда, пестрая и неожиданная компания, взявшая на откуп и его личность, и его чары?»[40].

29 февраля 2012 года газета «Голос Москвы» сообщала: «Вчерашний N "Голоса Москвы" конфискован за статью «Исповедь одной жертвы Распутина». Автором статей о Распутине в гучковской газете был уже известный нам М.В. Новоселов.

Итак, Распутина представляли развратником.

Но братья Гучковы сами были лжецами и развратниками. История с письмами Государыни - явная ложь. А насчет разврата - известно, что Гучков женился «только в 33 года, успев в среде московских бонвиванов занять репутацию «похитителя сердец»...Его брат Федор, отличавшийся крутым нравом и разгульным образом жизни, писал ему в августе 1903 г.: «Мы, кажется, дружочек, отгуляли свой век. Что ж срок был не короткий и погуляли вволю»[41].

Что же они про свой разврат написать запрос забыли? Написали бы о своих похождениях и о своих «жертвах» в «Голосе Москвы», а если сами не смогли написать, то попросили бы Новоселова... Может быть и их похождения возмутили тогда «всех честных граждан»?

Еще один борец с «темными силами» П.Н. Милюков - «...был атеистом, искренне удивляясь, что можно быть верующим. Для него вся религия сводилась к суеверию. Обладая умом сугубо позитивистским, он придавал большое значение фактам, как в истории, так и в политике. В своих речах он возвращался к разуму. Факты были для него доводами, которые он приводил с такой же точностью, как если бы он доказывал теорему»[42].

Философ И.А. Ильин писал в октябре 1923 года в «Записке о политическом положении» следующее: «Милюков не герой, а человек толпы. Его воля - упрямство, его ум - хитрящая середина, его идея - расчет, его принцип - компромисс. Он глубоко безрелигиозен и безыдеен; идею он всегда презирал. Его политика всегда состояла в том, чтобы сложить параллелограмм сил в направлении к своей личной власти и оказаться во главе равнодействующей этого «блока». Он не ненавидит Россию, но за ним стоит более умный и ненавидящий Россию крепко - М.А. Винавер»[43].

В 1917 году И.А. Ильин во время одной беседы с П.Б Струве наедине спросил его: «Скажите Петр Бернгардович, а что следственная комиссия под председательством Н.К. Муравьева нашла в делах Царской семьи что-нибудь подозрительное или обличительное в смысле государственной измены?» Задавая этот вопрос, он уже знал, что следствие опровергло все клеветы и слухи, распускавшиеся в этом направлении. Петр Бернгардович ответил: «Нет, ничего,

решительно ничего; полная реабилитация!» «На каком же основании, - спросил Ильин. - Милюков произносил свою пресловутую речь в Думе 1 ноября 1916 года: «Глупость или измена»? Ведь этой речи многие поверили и подозрение в измене пало на Царскую семью?»

Петр Бернгардович несколько замялся: «Видите ли... У него тоже не было никаких оснований...

- Но в таком случае его речь была прямым призывом к измене Государю и Династии!..

- Видите ли, - объяснил мне П.Б., который в 1917 г. давно уже вышел из конституционно-демократической партии, - «центральный комитет партии считал тогда, что в борьбе с Троном показуется (т.е. является целесообразной) прямая политическая инсинуация».

Инсинуацией же называется приписание кому-нибудь таких мыслей, намерений или планов, которых он в действительности совсем не имеет, и при том для того, чтобы испортить ему его доброе имя.

Мы знаем, что послереволюционная Следственная Комиссия увидела себя вынужденной совершенно «реабилитировать» Царскую семью от всех этих клевет и подозрений.

Но партии нужна была инсинуация; центральный комитет партии ее одобрил; и лидер ее, не затрудняя себя ни присягой, ни верностью, ни патриотизмом, ни стыдом, ни совестью, отравил ею сердца у миллионов людей.

Такова природа партийности»[44].

В своем интервью «Российской газете» в 2010 году Эдвард Радзинский называет Милюкова и «всю элиту - светлыми, благороднейшими людьми»[45]. Иначе, как значительным заблуждением, это заключение не назовешь.

А вот Г.Е. Распутин дает им более точные характеристики: «Не проглянуло нигде милости Божией, ни в одной черте письма, а одно зло - как брат Милюков, как все братья зла...», «Человек он ничтожный, добра-то он делает, а милости Божией и на делах нет...»[46].

Еще «борец за правду» - председатель Государственной Думы М.В. Родзянко, позаимствовав только для собственного изучения под свое честное слово материалы «дела Распутина» у товарища по Пажескому корпусу- дворцового коменданта Дедюлина, стал показывать эти материалы другим лицам. Причем, показывал не сами материалы расследования, а те фальшивые обвинения, которые были опровергнуты следствием. И лгал без стеснения, не испытывая, никаких угрызений совести.

«Когда весть о таком беспардонном подлоге дошла до Царской четы, то Родзянко потерял в глазах Николая II и Александры Федоровны всякое уважение»[\[47\]](#).

Однако это нимало не смутило Председателя Госдумы. Он продолжал свою борьбу. И в этом ему активно помогала его жена А.Н. Родзянко.

«Эта кучка, которая всем управляет, потеряла всякую меру и зарывается все больше и больше. Теперь ясно, что не одна Александра Федоровна виновата во всем, он, как русский царь, еще более преступен». Это выдержка из письма Анны Николаевны, супруги председателя Государственной Думы, написанного незадолго до крушения монархии. Взгляды самого Родзянко никогда и ничем не отличались от воззрений жены. Супружеская пара была едина во мнении - «царь преступен»[\[48\]](#).

В письме к княгине З.Н. Юсуповой (матери Феликса Юсупова) от 1 декабря 1916 г. Анна Николаевна называла Государыню - «сумасшедшей немкой», а в письме от 24 декабря 1916 г. писала: «Несмотря на весь окружающий нас мрак, я твердо верю, что мы выйдем победителями как в борьбе с внешним врагом, так и с внутренним. Не может Святая Русь погибнуть от шайки сумасшедших и низких людей; слишком много пролито благородной крови за славу и честь России, чтобы дьявольская сила взяла верх»[\[49\]](#).

А.Н. Боханов характеризует мемуары М.В. Родзянко «Крушение империи», как книгу тенденциозных политических анекдотов инсинуаций, которая больше говорит об экзальтированном состоянии автора, чем о последнем времени монархической России. По степени лживости опус Родзянко смело можно поставить в один ряд с такими «шедеврами распутиниады», как «дневник Вырубовой» или «Святой черт» Илиодора»[\[50\]](#).

Участник убийства Г.Е. Распутина - Феликс Юсупов с юности был мужеложником и по словам А. Боханова его в образе «очаровательной мадемуазели» видели многие рестораны и кафешантаны в России и в Европе. У князя-трансвестита случались и свои «великие виктории»[\[51\]](#).

Кроме того, Феликс активно занимался оккультизмом, о чем он сам писал в своих воспоминаниях, уверяя: «Я занимаюсь оккультизмом давно...».

Такая вот связка людей образовалась: «лукавый» Великий князь Николай Николаевич, масон Джунковский, расстрига Илиодор, бессовестный Гучков, атеист Милюков, «лжец» Родзянко, «ревнитель» Новоселов, «нечаевец» Пругавин, «буревестник революции» Горький и «золотое масонское перо» Амфитеатров. Эта «связка»

обеспечивала и всеобъемлющее формирование «мифа о Распутине» и доставку информации практически во все слои общества.

А замыкающим, как палач- выступил извращенец и оккультист князь Феликс Юсупов.

Такими, исключая священнослужителей - ибо их только использовали в своих комбинациях, предстают перед нами главные противники Государя, выдвигавшие обвинения в адрес Царской семьи и Г.Е. Распутина.

Насколько же велико было духовное помрачение российской «элиты», когда сами, пребывая в состоянии дьявольской одержимости, они полагали, что служат идеалам Святой Руси.

Можно ли в полной мере доверять свидетельствам этих людей? Ведь они обвиняли Г.Е. Распутина в том, в чем сами в первую очередь были повинны. Они обвиняют его во лжи, в разврате, во влиянии на государственные дела. Но многие из них сами были и лжецами, и развратниками. И сами так повлияли на государственные дела, что и государства-то не осталось.

Следует вспомнить еще об одной фальсификации, которую устроил участник будущего убийства Г.Е. Распутина В.М. Пуришкевич. Он взял обычную фотографию дружеского чаепития с Г.Е. Распутиным с духовно близкими ему людьми, отпечатал ее в количестве девяти тысяч экземпляров и с надписью «Григорий Распутин и его поклонницы» разослал в действующую армию.

Так строилась и продолжает строиться вся мифология вокруг личности Г.Е. Распутина.

Например, в современном житии священноисповедника Романа (Медведя) можно прочитать: «В 1907 году на квартиру к нему пришел Григорий Распутин, и отец Роман, будучи человеком прямым, счел нужным в лицо высказать пришедшему свое мнение о нем. В гневе и раздражении покинул тот священника и вскоре отомстил ему. Через две недели последовал указ Святейшего Синода о переводе отца Романа полковым священником в город Томашов Польский, на границу Польши с Германией»[\[52\]](#).

Но кто является «первоисточником» этих сведений? И насколько заслуживает доверия этот источник? Ведь стоит открыть Википедию со статьей о священномученике Романе и там можно прочитать, что вовсе не Распутин был виновником перевода священника в другое место, а тот факт, что он «вместе с женой заболел туберкулезом» и им просто необходима была перемена климата.

К сожалению, это не просто единичная небрежность или ошибка со стороны составителей жизнеописаний новомучеников. Историк Сергей Фомин указывает, например на то, что в житии священномученика Гермогена (Долганева) искажаются «отношения между епископом Гермогеном, Царственными Мучениками и Г.Е. Распутиным»[53].

А учитывая, что составители житий новомучеников одновременно являются и членами Синодальной комиссии по канонизации святых, остается только поскорбеть о том, куда может привести такая предвзятость[54].

Неразрешенные вопросы

Именно, исходя из этой предвзятости - крайне односторонне, изложен взгляд на личность Г.Е. Распутина в Приложении N2 к докладу митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых «К вопросу о канонизации Царя Ивана Грозного и Г.Е. Распутина».

При этом, мнения и аргументы, приводимые в книгах Олега Платонова и Александра Боханова всерьез Синодальной комиссией не рассматриваются, а наоборот подвергаются жесткой критике: «Идеологическая предвзятость и политическая односторонность советской историографии, игнорировавшей тему религиозности Г. Распутина, не позволяли ей создать разностороннюю и объективную картину жизни и личности Г. Распутина и способствовали в 1990-е гг. появлению работ, в которых элементы исторического исследования призваны были обосновать разнообразные, подчас совершенно фантастические версии о Г. Распутине. Одной из таких версий стала содержащаяся в книгах А.Н. Боханова и О.А. Платонова версия о Г. Распутине как религиозном праведнике из народа, оказавшемся жертвой «клеветнического заговора» современников»[55].

Такое вот категоричное заявление. Тогда была «идеологическая» предвзятость. А сейчас какая?

Почему же в Приложении отсутствует критика пасквиля Э.Радзинского на уже прославленную во святых Царскую семью и на Г.Е. Распутина? Или книги «Царский путь» - автора, спрятавшегося за псевдонимом И. Смыслов? Ведь то, что они пишут, не просто «фантастика», а гнуснейшая ложь. И эта ложь почему-то не трогает честные сердца членов Комиссии.

Рассмотрим некоторые заявления данного документа. В Приложении говорится: «В серьезном анализе нуждаются и суждения о Г. Распутине его современников. Особое значение в данном случае,

конечно, имеют дневники императора Николая II и его переписка с императрицей Александрой Федоровной».

С этим предложением нельзя не согласиться. Переписка Царственной четы шла на английском языке. Кроме того, в распоряжении большевиков, к которым эта переписка попала, были и научные кадры и технические средства, позволяющие фальсифицировать эти письма. Часть переписки оказалась за рубежом. Есть предположения, что большевики специально организовали эту «утечку информации».

Эти письма были изданы в переводе еще одного февральского революционера В.Д. Набокова, который после свержения Государя занимал пост Управляющего делами Временного правительства. Можно ли в полной мере доверять такому переводчику, а тем более документам, которые побывали «в руках» чекистов-большевиков?

Поэтому, когда мы в письмах Государыни, читаем фразу «наш Друг приказал» и вообще все акценты, связанные с Г. Е. Распутиным, учитывая, что английский язык очень скуп, а русский - наоборот очень богат, надо постараться увидеть в этих строках, не только руку Государыни, но и «руку» большевистской ЧК, и перо масона-переводчика.

Далее в Приложении говорится: «Те иерархи, которые поддерживали тесные отношения с Г. Распутиным и даже стремились пользоваться его протекцией: митрополит Питирим (Окнов), епископы Алексей (Дородницын), Алексей (Молчанов), Варнава (Накропин), Исидор (Колоколов), Палладий (Добронравов) - не оставили сколько-нибудь обстоятельных характеристик его личности»^[56].

Это не совсем так. Общеизвестно, что епископы Варнава и Исидор были близкими друзьями Г.Е. Распутина до самой его смерти. Епископ Варнава в одном из писем к Государю прямо называл Григория Ефимовича Другом^[57]. А епископ Исидор его отпевал. Причем, епископ Исидор так же подвергся лживым наветам. В Исторической энциклопедии Института русской цивилизации сообщается, что «Клеветнические обвинения до сих пор тяготеют над его именем, они помешали и решению о его церковном прославлении»^[58].

Также авторы Приложения указывают, что «среди обличителей Г. Распутина в личной безнравственности оказывались не только многие авторитетные священнослужители, среди которых были некоторые канонизованные Церковью святые, и многие выдающиеся государственные деятели, но и опиравшиеся на беспристрастную и объективную информацию своей многочисленной агентуры высокопрофессиональные руководители российских спецслужб, подобные начальникам Санкт-Петербургского охранного отделения генералам А.В. Герасимову и К.И. Глобачеву»^[59].

В.Д. Джунковский в своих воспоминаниях назвал Глобачева «отличным во всех отношениях офицером, прекрасно разбиравшимся в розыском деле»[60].

Так что и эта характеристика из уст «генерала с масонской отметиной» выглядит более отрицательной, чем положительной. Профессиональных людей в России хватало, а искренне верующих в Бога, верных присяге и Государю в то время оказалось крайне мало.

Эти же слова можно отнести и к начальнику «охранки» генералу А.В. Герасимову. В своих воспоминаниях он пишет:»Особенно опасным для судеб России это крайне реакционное движение стало тогда, когда ему на помощь пришли так называемые «темные силы»...Как известно, Государь Николай II отличался сильной склонностью к мистицизму. В начале его царствования многие питали надежды на то, что под влиянием своей жены - образованной женщины, одно время даже, кажется, слушавшей лекции в Оксфорде, - царь излечится от излишнего мистицизма. Жизнь не оправдала этих надежд. Не царь под влиянием недавней оксфордской студентки повернул от мистицизма к трезвому реализму - а, наоборот, царица под его влиянием вдарилась в такой мистицизм, равного которому мы не найдем в биографиях членов нашего царственного дома»[61].

Эти строки «с головой» выдают всю духовную, а вернее бездуховную составляющую внутреннего состояния «высокопрофессионального» генерала.

С другой стороны, почему же Синодальная комиссия игнорировала воспоминания не менее «высокопрофессиональных» руководителей и генералов спецслужб, коими являлись товарищ министра внутренних дел, командир отдельного корпуса жандармов П.Г. Курлов и директор Департамента полиции А.Т. Васильев?

Генерал Курлов пишет в мемуарах, что его»...поразило глубокое знакомство Распутина со Священным Писанием и богословскими вопросами»и характеризует его, как доброго человека, который «неоднократно высказывал чувство христианского прощения своим врагам»[62].

Директор Департамента полиции А.Т. Васильев в своих воспоминаниях говорит о том, что результаты расследования подтвердили его первоначальное предположение, что никакой компрометирующей Распутина корреспонденции, никаких писем к нему от Царицы нет. Он пишет: «Я также провел расследование, чтобы узнать, хранил ли Распутин документы, деньги или драгоценности в одном из банков. Это расследование также не дало результатов - еще одно доказательство правоты моего убеждения в нелепости скандальных слухов по поводу Распутина»[63].

По поводу мнения «авторитетных священнослужителей» и «выдающихся государственных деятелей» можно только сказать, что это спорный вопрос. Выдающимся государственным деятелем того времени можно назвать с некоторой натяжкой убиенного премьер-министра П.А. Столыпина и бесспорно нашего Св. страстотерпца Царя Николая, который многие годы - не благодаря, а вопреки своему окружению и обстоятельствам удерживал страну на краю революционной пропасти и вовсе не по своей вине не смог ее удержать. Других «выдающихся» деятелей на политическом горизонте Российской империи начала XX-го века не наблюдается - их просто не было.

Что касается авторитетных священнослужителей, то, проявляя всякое уважение к высоким санам, а также к предыдущим и будущим их заслугам перед Матерью-Церковью и даже посланное некоторым от Господа мученичество, следует отметить, что большинство из них в конкретный исторический момент предали Государя, поддержали его свержение и даже преподали благословение «благоверному Временному Правительству», состоящему из убийц, клятвопреступников, политических мошенников и предателей России.

Можно ли считать таких священнослужителей авторитетными и доверять их мнению в полной мере? Это уже вопрос даже не профессиональной компетенции, а совести каждого отдельного человека.

Достаточно точное свидетельство о том, чем были озабочены в то время Церковные иерархи можно услышать из уст самого Григория Распутина: «В монашестве же нет спокойствия, а есть борьба: то с собственным телом, то с мирским духом. Разве это праведники что в клобуках, состязаются из-за Патриаршего Престола?.. Антоний Волынский, Сергей Финляндский!.. Разве этого нужно им искать и указывать?...»[64].

К слову сказать, в большинстве опубликованных в последние годы историком Сергеем Фоминым или на сайте «starosti.ru» немногочисленных газетных интервью перед нами предстает, как раз подлинный Григорий Распутин. Точно такой, как и в книгах с его изречениями или записями, которые еще тридцать лет назад «поразили» будущего Владыку Тихона (Шевкунова). Его речь проста и рассудительна, полна веры и житейской мудрости. А его интонации и обращение к корреспонденту - «мил человек» - вызывает в памяти аналогию с незабвенным образом Горкина из шмелевского «Лета Господня».

Рассмотрим еще одно утверждение Приложения, касающееся непосредственно убийства Г.Е. Распутина: «В условиях глубокого

политического кризиса и дискредитации монархической власти в империи группа лиц, близких ко двору и искренне преданных царю, совершила 17 декабря 1916 г. убийство Г. Распутина. Почти вся императорская фамилия фактически поддержала убийц, среди которых был вел. кн. Дмитрий Павлович, а император Николай II заявив, что «никому не позволено заниматься убийством», все же не допустил судебного преследования преступников»[65].

Т.е. по сути, этим заявлением Синодальная комиссия, впрочем, как и «вся императорская фамилия», совсем не порицает убийство, совершенное с особой жестокостью, далеко отстоящими от Бога людьми. Мало того, она называет этих предателей и убийц «искренне преданными царю». Ну, это уж простите - просто ложное заключение.

Для наглядности прочтем отрывки из широко известных воспоминаний Феликса Юсупова: «...злоба и ярость душили меня. Какое-то необъяснимое состояние владело мною. Я ринулся на труп и начал избивать его резиновой палкой... В бешенстве и остервенении я бил куда попало. Все божеские и человеческие законы в эту минуту были попорчены...».

В.М. Пуришкевич, также пишет о том, что Феликс «...подбежав к нему, стал изо всей силы бить его двухфунтовой резиной по виску, с каким то диким остервенением и в совершенно неестественном возбуждении».

И недаром Государь назвал их в своем дневнике «извергами». Более точной характеристики для этих людей вряд ли сыщешь.

Следует добавить, что Феликс Юсупов был «достойным» сыном своей матери, которая считала благочестивую Императрицу Александру Феодоровну своим заклятым врагом.

З.Н. Юсупова - согласно записи в дневнике Великого князя Николая Михайловича была в «диком восторге, что Феликс - убийца Гришки».

А.Н. Боханов указывает, что «матушка Феликса княгиня Зинаида Николаевна так и не сумевшая достойно воспитать сына, считала возможным морализировать по всякому случаю, публично бросать обвинения в «неприличном» поведении многим. В последние годы существования монархии она сделалась резким критиком Царя и Царицы, которые по ее разумению вели себя «неподобающим образом»: принимали у себя «не тех», разговаривали «не так» и т.д.». Именно она своими поношениями и призывами «подталкивала сына на преступление, которое тот и совершил»[66].

В Приложении также указывается на негативное мнение о Г.Е. Распутине Великой княгини Елизаветы Федоровны. Но ее взгляды и не могли быть иными, ибо, по словам Ф. Юсупова она «была тесно

связана» с его матерью «многолетней дружбой» и «вполне разделяла все ее опасения». В этом смысле Великая княгиня имела мнение, основанное только на той информации, которую поставляла ей, примерявшая на себя роль «спасительницы отечества», близкая подруга или еще одно доверенное лицо - Джунковский, или той, что приходила из круга людей близких к бывшей императрице Марии Федоровне и Великого князя Николая Николаевича.

Получается, что свое мнение она, не будучи лично знакома с Г.Е. Распутиным, строила только на основании информации доверенных лиц. А доверенные лица оказались либо проходимцами, либо преступниками, либо недалекими, страдающими самомнением людьми. Этих людей Государыня весьма точно назвала «московской ханжеской кликой Эллы».

Великая княгиня Елизавета Федоровна вовсе не была той «кроткой овечкой», какой некоторые современные исследователи стремятся ее представить. Это не отрицает ее святости. Но она была достаточно деловой, прагматичной, волевой, властной и страстной женщиной. Отношения ее с сестрой - Государыней Александрой Федоровной, стали не простыми, гораздо ранее благословления ею «патриотического поступка» и подписи под письмом в защиту убийц.

Еще в 1904 году мать Государя Мария Федоровна в разговоре с графом С.Д. Шереметевым передавала ему об одном разочаровании Великой княгини: «Она раскаивается, что все тогда устроила; Вы ведь знаете, что это именно ее рук дело - намекая на свадьбу ее сестры с Государем»^[67].

И отсюда становится понятно, каким образом и куда эти отношения зашли к декабрю 1916 года.

В истории этих отношений также есть место для более глубокого исследования. Например, Феликс Юсупов передает в своей интерпретации слова Великой княгини о последнем свидании с сестрой: «Она выгнала меня, как собаку!».

А Государыня в одном из своих писем к супругу, пишет совершенно противоположное - то, что ей удалось «убедить Эллу» в своей правоте.

Хотя воспитанница Великой княгини Мария Павловна свидетельствует о ее достаточно жестком отношении к своей сестре. Когда Мария спросила - не хочет ли тетя Элла передать письмо арестованной Государыне? - «Ее глаза стали жесткими и холодными, губы сжались. Она довольно резко ответила, что не может послать письмо; ей нечего сказать; она и ее сестра, императрица, давно уже перестали понимать друг друга»^[68].

Понятно, что Великая княгиня имела право на собственное мнение, но почему мы должны доверять только ей и не доверять мнению другой - не менее святой женщины Св. Императрицы Александры? Ведь ее слова о Григории Ефимовиче - «на него клеветают, он святой человек», должны заслуживать у объективного исследователя не меньшего внимания, чем слова ее сестры.

Итак, практически все общество оправдало убийц.

Этот оправдательный для «извергов», а также сочувствующих им лиц посыл можно прочесть почти во всех оставленных ими мемуарах.

Где же логика? Если все эти люди считали возможным такое убийство, то в чем тогда обвинять большевиков, которые таким же образом без разбора, без суда и следствия убивали сотни тысяч верующих и неверующих людей, среди которых, несомненно, было и множество тех, кто радовался этому убийству. Но если такое убийство допустимо для одного человека, то почему последующие убийства такого же характера становятся недопустимыми для других?

Можно конечно высказать оправдание для убийц - мол, Распутин был виновен. Но даже виновность человека не подразумевает такого вопиющего беспредела и насилия.

А, что если все-таки Распутин был не совсем виновен или совсем не виновен? А если он вовсе не был тем человеком, которым его в ходе хорошо спланированной клеветы, представляли средства массовой информации и салонные сплетники?

И если это так, то тогда в Российской истории все встает на свои места. Тогда мы «по грехам нашим - достойное приемлем». Потому что это убийство есть одно из главных революционных событий. А далее Господь попустил и свержение Государя, и приход к власти большевиков именно для того, чтобы все, кто считали себя последовательно «невиновными», побывали на месте ранее «виновного» в их глазах Г.Е.Распутина.

Духовный смысл этого неожиданного для всего общества прихода к власти большевиков для «исцеления» отпадающего от Бога русского общества пророчески точно выразил в одной из своих послереволюционных проповедей друг Григория Распутина - епископ Варнава (Накропин): «Что вы вините большевиков, что испортили ваших детей. Сами виноваты. Сами вы пьете и детей приучаете... Пили шампанское, платили десятки и сотни рублей, а ведь не догадались пожертвовать в пользу церкви хоть пустые бутылки... Что посеешь, то и пожнешь. Вместо свеклы малина не вырастет... Нет, что ни говорите, а надо молить большевиков, чтобы они еще годочков на пять остались, чтобы хорошенько вышколить нас»[\[69\]](#).

Эти слова вполне могут быть адресованы и к нашему современному обществу.

Потому что и сегодня наследники «императорской фамилии», а также гучковых, милюковых, джунковских, юсуповых, голицыных, новоселовых и прочей «московской клики» - «зубами держатся» и будут держаться за версию о виновности Г.Е. Распутина. В этом их оправдание, за которое они будут «стоять насмерть».

Хорошо известно, что и среди духовенства, и среди преподавателей духовных школ сегодня находятся наследники «почетного профессора» МДА - мученика Михаила Новоселова, которые хоть и приняли канонизацию Царской семьи, но мнения своего о ней не изменили или по крайней мере публично не заявили об этом и как мантры повторяют измышления и ложь о «безвольном царе», «истеричной императрице» и «развратнике Гришке».

Ибо это есть последнее оправдание их самих и главное их предшественников - последнее оправдание устроенной этими людьми революции в России. Это не большевики, а именно они явились революционными первопроходцами, которые потом «слились» и все последовавшие со страной и с ее народом беды свалили на Распутина, на Царскую семью и на большевиков.

А если Распутин был невиновным, то тогда виновными и в клевете, и в смерти Распутина, и в смерти Царской семьи были и остаются вся «императорская фамилия», большинство членов Государственного Совета и Государственной Думы, Церковное священноначалие, высшие офицеры армии и флота, газетные пасквилянты и множество-множество народа, поверившего в навязанную ложь и воспринявшего ее без рассуждения, как правду. Виновны и все те, кто поверил и продолжает этому «мифу» верить.

Да если бы был хоть один шанс из тысячи найти оправдание для Г.Е. Распутина, то мы, как православные христиане обязаны были этот шанс использовать. Да если даже и нет шансов, мы все равно должны искать оправдания согрешившим нашим братьям. «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6: 14, 15). А здесь не просто шанс, а целый сонм фактов о том, что Г.Е. Распутина оклеветали.

Даже того выдуманного новоселовыми, гучковыми, пругавиными и прочими инсинуаторами Распутина по-христиански следовало бы по крайней мере пожалеть. И наверное простили и пожалели, если бы Распутин был действительно таким, каким его сочинили. Зачем же сдавать своего? Ведь он же тогда был бы для них «своим»?

Ведь прощаем же мы пьянство и разврат и даже некоторые неприглядные поступки любимым артистам, певцам, спортсменам, писателям, поэтам, различным государственным и творческим деятелям, да и просто разным хорошим, в том числе и близким людям.

Ведь прощаем же мы «маленькие человеческие слабости» членам «императорской фамилии» или Александру Пушкину, Федору Тютчеву, Сергею Есенину, Владимиру Высоцкому, Сергею Довлатову, Георгию Данелия и многим-многим другим? Ведь прощаем некоторым замечательным женщинам, например, актрисам - человекоубийство в виде аборта, когда они предпочитают останавливать свой выбор на профессиональном самоутверждении, в ущерб зарождающейся в них человеческой жизни?

Ведь прощаем мы тому же Э. Радзинскому непреднамеренное убийство им 24-летней девушки в известном ДТП 2011 года. И не только убийство, но и намерение следствия переложить вину ответчика на пострадавших, что вряд ли могло иметь место без участия самого Радзинского. Ведь прощаем же? Почему же мы не можем простить меньшего зла тому даже выдуманному Распутину?

А потому что был, как сейчас выявляется настоящий, невыдуманный Григорий Распутин, который не имел ничего общего с созданным клеветниками образом. Ведь только подумать - для того, чтобы опорочить этого человека была создана целая индустрия - написаны сотни томов книг, регулярно продолжают сниматься лживые фильмы и публицистические передачи, поставлен балет и прочитаны сотни лекций. А еще: название водки и ресторанов, и даже непристойный музейный экспонат в последние годы откуда-то вытащили. Все это было сделано и делается людьми, не озадачивающими себя вопросом: «Это - правда?».

Или «правда» никогда в этом деле не имела значения? И не была ни тогда, ни сейчас не нужна тем, кто в этом заинтересован. А мы поборники честности - православные христиане, молча, на все это взираем. А Господь с печалью взирает на нас...

Ведь достаточно было поверить Царской семье, их детям, будущей монахини Марии - Анне Вырубовой, князю Н.Д. Жевахову, Юлии Ден, генералу Курлову, Марии Головиной, Епископам - друзьям Григория Ефимовича, духовнику Царской семьи - протоиерею Александру Васильеву, старцу Макарию Алтайскому и другим честным и чистым людям и «миф о Распутине» уже тогда бы перестал существовать. Но поверили другим - нахрапистым лжецам. Сначала тем, кто владел средствами массовой информации, потом тем, кто выжил в

революционной катастрофе и был востребован, с тем, чтобы этот миф продолжал существовать и разрастаться.

Князь Н.Д. Жевахов писал: «Не был Распутин в моих глазах «святым»... Не был он и тем преступником, каким сделала его народная молва... И всякий честно мыслящий человек скажет о Распутине то же, что говорю я на страницах моих воспоминаний, и что до меня сказали А.Ф. Романов и В.М. Руднев, А.А. Вырубова, А.А. Мордвинов и многие другие чистые люди, думавшие так, как Бог велит, а не так, как приказывают думать жида»^[70].

Совершилось жестокое, садистское убийство. А русское общество приветствовало это убийство и радовалось ему. Телеграммы с поздравлениями шли пачками. А Царская семья плакала и скорбела. С кем же мы? Со скорбящей Царской семьей или с теми, кто радовался этому убийству?

Анна Вырубова пишет в воспоминаниях: «Не было конца письмам и телеграммам, задержанным полицией и приносившимся во дворец. Многие были написаны родственниками и близкими друзьями, людьми высокого ранга, и все они обнаруживали глубину бездушия и предательства, каких раньше и не могли вообразить несчастные монархи. Когда императрица прочла эти послания и поняла, что в рядах ее врагов оказались ее ближайшие и самые дорогие друзья, голова ее упала на грудь, глаза потемнели от горя и все лицо, казалось, высохло и постарело»^[71].

Убиенного Г.Е. Распутина отпели по православному чину и с благочестием похоронили, положив гроб с его телом в основание строящегося храма прп. Серафима Саровского в Царском Селе.

Прошло около трех месяцев и через несколько дней после свержения Государя- одним из первых революционных деяний, в начале марта 1917 года, было кощунственное извлечение из могилы тела Григория Ефимовича и его сожжение ночью 11 марта «около большой дороги из Лесного в деревню Пискаревку»^[72].

Это, что - тоже «патриотический поступок»? Это православные христиане так поступили? Но ведь никто из «императорской фамилии» или из священноначалия ни тогда и не сейчас, ни слова не сказал о том, что такие действия характеризуют людей, это организовавших и участвовавших в этом кощунстве, как самых отъявленных безбожников и сатанистов. А ведь они всего лишь достойные продолжатели создателей «мифа о Распутине».

Есть еще один аспект этого надругательства. В своем романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевский устами старца Зосимы говорит о том, что «... любит человек падение праведного и позор его».

И когда старец умер, его тело подверглось поношению, из-за улавливаемого любопытствующими «тлетворного духа». Но ведь по-христиански они должны были просто поскорбеть и помолиться о душе усопшего. А они вместо этого пришли понюхать, как «провонял» старец. Таким образом, великий, писатель показал, что, как при жизни, так и после нее старец Зосима явился неким индикатором, показывающим нравственное состояние общества, шаткость его веры и его духовное смердение.

И если провести аналогию, то похоже, что Григорий Распутин, явился в начале XX века таким же «индикатором», который в полной мере высветил «духовное смердение» русского общества, поверившего клевете и на него самого, и на Царскую семью. Общества - которое не воспротивилось его убийству и не обличило кощунственное надругательство над его телом. Ведь подлинные христиане должны были также просто «поскорбеть и помолиться о душе» убиенного.

Григорий Распутини сейчас является «индикатором», который показывает нашу духовную слепоту. Потому что собранные исследователями за последние тридцать лет материалы вопиют и показывают, что он не был тем человеком, каким его в начале XX-го века представляли «желтая» пресса и салонные сплетники, а сегодня продолжают представлять их наследники. Но эти показания почему-то до сих пор не востребованы и не принимаются к глубокому рассмотрению и изучению ни Синодальной комиссией, ни исторической наукой, ни обществом.

И очень хочется пожелать членам комиссии принять во внимание все вышеизложенные факты и призвать к совместной работе экспертов, которые более глубоко и трезво разбираются в истории России и в истории жизни, а может быть и жития мученически убитого Г.Е. Распутина.

Пожалуй, можно не согласиться в книге А.Н. Боханова только с тем, что он отрицает в убийстве т.н. «английский след».

Современный английский историк Эндрю Кук на основании недавно открытых засекреченных документов называет сотрудников британских спецслужб непосредственными организаторами и исполнителями убийства Г.Е. Распутина. В своей книге «Убить Распутина» он достаточно убедительно доказывает, что это убийство было подготовлено и осуществлено английской военной разведкой МИ-6, а контрольный выстрел в голову Григория Ефимовича с очень близкого расстояния сделал офицер английской секретной службы Освальд Райнер^[73].

Так, что и в этом вопросе ставить точку не следует.

На этот «английский след» еще по совершенно свежим воспоминаниям указывал в своих мемуарах бывший до переворота Товарищем Обер-прокурора Св. Синода князь Н.Д. Жевахов, который писал, что Распутин «был предательски убит английскими агентами интернационала»^[74].

А английскому послу Дж. Бьюкенену даже лично пришлось ехать к Государю и объясняться по поводу участия офицера британской миссии в этом убийстве.

Собственно и свержение Государя с Престола осуществлялось в тесном контакте с представителями иностранных государств и практически под их руководством. Какой уж тут «патриотизм» и «преданность царю»? Сплошное предательство... и вспоминаются слова Государя: «кругом измена, и трусость, и обман».

Какие выводы можно сделать из приведенного выше обзора?

Известно, что Григорий Распутин имел дар молитвы и исцелял ею столь дорогое сердцам Царской семьи и части русского народа Наследника, который готовился и мог стать самым великим, самым милосердным и мудрым Государем Российской Империи. Ибо на собственном примере знал цену нравственного страдания и физической боли. Но не сложилось - не заслужили русские люди этого счастья.

Враги Государя и государства при помощи и под руководством явных и секретных иностранных агентов, оклеветали, истязали, садистки убили, надругались над телом и сожгли человека, который всего лишь призывал, как и Христос любить друг друга и по мере своих человеческих сил пытался проповедовать слово Божие.

Эти же люди были участниками заговора против Государя и его свержения, а следовательно несут непосредственную ответственность за последующую мученическую гибель Царской семьи, которая также, как и убиенный ими Г.Е. Распутин подверглась посмертному поношению и сожжению.

Сегодня российское общество продолжает жить ложью, посеянной этими людьми и отстаивать ее. Это видно на примере и тиражей, и «успеха» книг таких авторов, как Э.Радзинский. Это видно на примере Приложений, выложенных на официальном сайте нашей Московской Патриархии.

Если же мы не хотим отвратиться от лжи, то по логике можно ожидать, что Господь отступит от нас, как отступил от русского народа в начале XX века. Хорошо бы всем нам подумать об этом и проникнуться необходимостью покаяния и восстановления исторической справедливости.

Это касается не только членов Синодальной комиссии по канонизации или церковного сообщества, а всех, кто поверил и продолжает верить клеветникам. Ибо «... каким судом судите, таким будете судимы» (Мф. 7: 2).

---

[1] Электронный ресурс: <http://www.pravoslavie.ru/answers/q12.htm#1>

[2] Платонов О.А. «Жизнь за Царя», Лествица, М., 1999, с.4-6

[3] Миллер Л.П. «Я написала правду...», Изд. Ново-Тихвинского женского монастыря, Екатеринбург, 2002, с.7.

[4] Радзинский Э.С. Распутин, АСТ: Астрель, М., 2011, 576 с.

[5] Боханов А.Н. Правда о Григории Распутине, Русский издательский центр, М., 2011, 608 с.

[6] См. А.Н. Боханов. Распутин. Анатомия мифа. - М.: АСТ-Пресс, 2000. и Э. Радзинский, Распутин. Жизнь и смерть. М.: ВАГРИУС, 2000, 2003.

[7] Радзинский Э.С., Указ. соч., с.559.

[8] Боханов А.Н., Указ. соч., с.497.

[9] Фомин С. В. Золотой клинок Империи. Граф Келлер М.: НП «Посев», 2007, с. 428

[10] Боханов А.Н. Указ.соч., с.127

[11] Дневники Императрицы Марии Федоровны. «Вагриус» М., 2005, с.164,169

[12] Там же, с.166

[13] См. Станислав Лакоба. Абхазский князь на Российском престоле? Электронный ресурс:http://apsnyteka.org/1554-lakoba_s_abkhazsky_knjaz_na_rossyskom_prestole.html

[14] Боханов А.Н. Указ.соч.,с.319

[15] Там же,с.341

[16] Там же,с.347

[17] См. Рассулин Ю.Ю., «Хроника великой дружбы», Царское дело, СПб,с.72

[18] С.Ф. Фомин. Последний царский святой, Общество свт. Василия Великого, СПб, 2003, с.507

[19]См. Игумен Серафим (Кузнецов). Православный Царь-Мученик, Православный паломник, 1997 с.161

[20] Цит.по: С.Ф. Фомин. Указ.соч., с.177

[21] Евсин И.В. Григорий Распутин. Прозрения, пророчества, чудеса, Рязань, 2012, с.59

[22] <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=247>

[23]Радзинский Э.С. Указ. соч, с.240

[24]http://az.lib.ru/p/prugawin_a_s/text_0050.shtml

[25]http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_0460.shtml

[26]http://az.lib.ru/a/amfiteatrow_a_w/text_0200.shtml

[27] Тамже.

[28] Алексей Варламов. Илиодор. <http://www.topos.ru/article/5288>

[29]http://az.lib.ru/p/prugawin_a_s/text_0020.shtml

[30]<http://www.sedmitza.ru/lib/text/429739/>

[31]Эткинд А. Хлыст (Секты, литература и революция), Электронный ресурс, <http://lib.rus.ec/b/307712/read>

[32] Эдвард Радзинский, Указ.соч,с. 241

[33]Эткинд А. Указ. соч, Электронный ресурс, <http://lib.rus.ec/b/307712/read>

[34] Эдвард Радзинский. Указ. соч.,с. 242

[35]http://az.lib.ru/a/amfiteatrow_a_w/text_1910_manasevich.shtml

[36]П.Е. Щёголев. Падение царского режима (Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства). Материал из Викитеки - свободной библиотеки.

[37]Цит. по: Сергей Фомин. Убийство Распутина. Создание мифа.«Русский вестник», 08.01.2007 <http://www.rv.ru/content.php3?id=6689>

[38] Боханов А.Н. Указ.соч., с.263

[39]Там же, с.267

[40]Там же, с.269

[41]История Государства Российского. Жизнеописания. XX век. Книга вторая. М., «Книжная палата», 2000 г., с.89.

[42] Там же, с.104.

[43] Иван Ильин. «Дневник, письма , документы (1903-1938). М., изд. «Русская книга», 1999, с. 222.

[44] Иван Ильин. Собр. соч. в 10 т. М., изд. «Русская книга», 1993, т.2, кн. II, с.37.

[45] Э. Радзинский. Указ. соч., с.569.

[46] Платонов О.А. Указ. соч., с.108.

[47] А.Боханов. «Распутин. Анатолия мифа», Изд. «АСТ-Пресс», М., 2000 г., с.220

[48] А.Боханов. Указ.соч., с.216.

[49] В.Н. Воейков. С Царем и без Царя. Родник, М., с.113.

[50] Боханов А.Н. Правда о Григории Распутине, Русский издательский центр, М., 2011, с.274.

[51] Там же, с.466.

[52] Дамаскин (Орловский), иг., «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия». Тверь, издательский дом «Булат», 2000, Т.4, с. 297.

[53] С.Ф. Фомин. Последний царский святой. СПб, общество свт. Василия Великого, 2003, с.507.

[54] Более подробно см.: Сергей Фомин. Засочинялись.
http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/01/14/zasochinyalis/

[55] <http://www.patriarchia.ru/db/text/420877.html>

[56] <http://www.patriarchia.ru/db/text/420877.html>

[57] С.Ф. Фомин. Последний царский святой, Общество свт. Василия Великого, СПб, 2003, с.223.

[58] См. статью А.Д. Степанова в книге: Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900-1917. Отв. редактор О.А. Платонов. М., Крафт+, Институт русской цивилизации, 2008.
http://www.hrono.ru/biograf/bio_i/isidor_kolokolov.html

[59] <http://www.patriarchia.ru/db/text/420877.html>

[60] Джунковский В. Ф. Воспоминания. - Т. 2. - М., 1997. - С. 169.

[61] Герасимов А.В. На лезвии с террористами, Товарищество русских художников, М. 1991, с.160

[62] Курлов П.Г. «Гибель Императорской России», М., «Современник», 1992 г., с.167-171

[63]Васильев А.Т. Охрана: русская секретная полиция, http://www.hrono.ru/libris/lib_we/vasilev11.html

[64]См. Сергей Фомин. Так говорил Распутин. http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/03/25/tak_govoril_rasputin/

[65]<http://www.patriarchia.ru/db/text/420877.html>

[66]Боханов А.Н. Правда о Григории Распутине, Русский издательский центр, М., 2011, с.465.

[67] Великая Княгиня Елисавета Федоровна и Император Николай II. Документы и материалы (1884-1909 гг.). СПб, Алетейя, 2009, с.705.

[68]А.Мейлунас, А. Мироненко. Николай и Александра: Любовь и жизнь. М..Прогресс, 1998,с. 567.

[69] С.Ф. Фомин. Последний царский святой, Общество свт. Василия Великого, СПб, 2003, с.511.

[70]Князь Н.Д. Жевахов. Воспоминания, Изд. «Родник», М., 1993 г. Т.1, стр. 252.

[71]А. Мейлунас, А. Мироненко. Николай и Александра: Любовь и жизнь. М., Прогресс, 1998, с. 507.

[72] Более подробно см.: Сергей Фомин. Как они Его жгли. <http://www.rv.ru/content.php3?id=317>

[73]См. Кук Э., Убить Распутина. Жизнь и смерть Григория Распутина, М.,Омега, 2007,с.358

[74]Князь Н.Д. Жевахов. Указ.соч, Т.1, с. 250